ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Нѣсколько дней въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и 17-е число августа въ Геѳсиманскомъ скиту—Объявленіе.

Нѣсколько дней въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и 17-е число августа въ Геѳсиманскомъ скиту.

Въ прошедшемъ году, сверхъ всякаго ожиданія, Богъ привелъ мнѣ побывать въ Москвѣ, гдѣ въ день Успенія Божіей Матери я видѣлъ духовное торжество въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а слѣдующіе за тѣмъ дни проведены были мною въ Свято-троицкой Сергіевой Лаврѣ и въ Геѳсиманскомъ скиту, основанномъ назадъ тому, около 25 лѣтъ, въ Бозѣ почившемъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, въ память предсмертнаго моленія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ и въ память погребенія Богоматери въ Геѳсиманіи. Утѣшаясь воспоминаніемъ всего видѣннаго мною, желаю познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей съ этими воспоминаніями и въ особенности съ главнымъ Геѳсиманскимъ торжествомъ, совершающимся въ скиту ежегодно 17 августа на третій день послѣ праздника Успенія Божіей Матери, когда св. Церковь воспоминаетъ вознесеніе Богоматери на небо съ нетлѣннымъ Ея тѣломъ, что засвидѣтельствовано самовидцами Слова и слугами—святыми Апостолами.

По прибытіи въ Москву утромъ 14 августа, мы немедленно отправились въ Кремль. Проходя чрезъ Красную Площадь, недалеко отъ Лобнаго Мѣста, мы увидѣли отличающійся архитектурою отъ всѣхъ другихъ московскихъ храмовъ и знакомый намъ по рисункамъ—Покровскій соборъ, или иначе церковь Василія Блаженнаго—священный памятникъ покоренія Казани, и зашли въ нижній храмъ, гдѣ поклонились предъ гробницами, въ которыхъ подъ спудомъ почиваютъ св. мощи Василія Блаженнаго и Іоанна московскихъ чудотворцевъ. Затѣмъ взглянувъ на всѣ придѣлы верхняго хра-

ма, увѣнчаннаго по числу ихъ девятью главами, мы поспѣшили въ Кремль чрезъ Спасскія ворота и вступили въ Успенскій соборъ, въ которомъ совершалась божественная литургія. Невозможно выразить того чувства, которое овладѣло нами при вступленіи въ этотъ храмъ, въ которомъ, можно сказать, сосредоточено все священное и дорогое для Россіи, и признаемся, что въ это время мы испытывали тоже самое, что испытывали нѣкогда послы Владиміра, стоя въ первый разъ за богослуженіемъ въ Софійскомъ храмѣ. Дождавшись окончанія литургіи мы приложились въ чудотворному образу Владимірской Б. Матери, который, по преданію, написанъ евангелистомъ Лукою и стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, затѣмъ приложились къ нетлѣннымъ мощамъ почивающихъ здѣсь святителей Петра, Іоны и Филиппа и ко всѣмъ др. святынямъ, находящимся въ небольшомъ придѣлѣ Петра и Павла, у сѣверной стороны главнаго Успенскаго олтаря, вблизи мощей святителя Петра. Изъ Успенскаго собора мы пошли въ другіе соборы кремлевскіе, которые всѣ были открыты по случаю дѣлавшихся приготовленій къ пріему Государя Императора, пріѣздъ котораго въ Москву назначенъ былъ 20 августа. Такимъ образомъ мы успѣли какъ нельзя лучше видѣть Благовѣщенскій соборъ и Архангельскій, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Димитрія царевича, и гдѣ погребены всѣ великіе князья и цари, начиная отъ Іоанна Даниловича Калиты до Іоанна Алексѣевича, здѣсь же погребенъ Императоръ Петръ II. Поклонившись мощамъ святителя Алексія въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ вблизи его раки находятся за стекломъ тѣ крещатыя святительскія ризы, въ которыхъ обрѣтено было честное и нетлѣнное тѣло святителя, мы перешли въ церковь Двунадесяти Апостоловъ съ муроварною палатою. Ризничій о. Іосифъ предложилъ намъ осмотрѣть весь храмъ, и его достопримѣчательности, показалъ и верхнюю церковь св. апостола Филиппа, бывшую домовою патріарха Никона затѣмъ пригласилъ насъ въ патріаршую ризницу, гдѣ показалъ находящіеся въ ней достопримѣчательные предметы. Здѣсь вниманіе наше невольно остановилось преимущественно на богатѣйшихъ саккосахъ святѣйшаго патріарха Никона. Съ особеннымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ разсматривали также саккосы с. Фотія съ вышитымъ по гречески Символомъ—вѣры и саккосъ св. митрополита Петра. Этотъ послѣдній саккосъ первосвятителя Московскаго, въ послѣдствіи времени, возлагаемъ былъ на всероссійскихъ патріарховъ при возведеніи ихъ на патріаршій престолъ. Здѣсь же въ патріаршей ризницѣ хранятся священныя облаченія митрополитовъ—Платона священнодѣйствовавшаго при короновании Императора Александра I и Филарета, священнодѣйствовавшаго при коронова-

ваніи царствующаго нынѣ Государя Императора Александра II. Первое облаченіе изъ гладкаго пунцоваго бархата съ шитыми золотыми цвѣтами; а послѣднее изъ золотой парчи съ крестами изъ гладкаго малиноваго бархата. Изъ ризницы о. Іосифъ пригласилъ насъ въ свои комнаты, которыя были нѣкогда палатами всероссійскихъ патріарховъ. Въ Спасскомъ соборѣ, что на Бору, мы застали еще оканчивающуюся литургію, по окончаніи которой отслужили молебенъ первосвятителю Пермскому Стефану и поклонились честнымъ его мощамъ, почивающимъ въ семъ древнемъ храмѣ подъ спудомъ въ сѣверо-западномъ углу собора. Изъ Кремля мы отправились въ часовню Иверской Божіей Матери, и здѣсь простоявши молебенъ, приложились къ чудотворной иконѣ. Въ это время на Ивановской колокольнѣ раздался торжественный блеговѣстъ, призывавшій православныхъ христіанъ къ предначатію торжества въ главномъ Кремлевскомъ соборѣ, посвященномъ воспоминанію Успенія Божіей Матери. По окончаніи малой вечерни высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій съ преосвященнымъ Кирилломъ митрополитомъ Пальмирскимъ и Игнатіемъ епископомъ Можайскимъ, съ соборомъ духовенства отслужилъ молебенъ Божіей Матери. Канонъ (параклисисъ) весь былъ пѣтъ по нотамъ, послѣ канона пронѣта была похвала Божіей Матери „Высшую небесъ“ и прочитана молитва. Всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Игнатій; но мы всенощное бдѣніе на 15-е число стояли въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ поклонились могилѣ не задолго предъ тѣмъ почившаго іерарха Евгенія, бывшаго архіепископа Ярославскаго, этого новаго молитвенника за Россію. Возвращаясь изъ Донскаго монастыря, мы долго любовались изъ за Москвы рѣки на колокольню Ивана Великаго, освѣщенную плошками. Въ день Успенія Б. Матери съ ранняго утра начался постепенно въ приходскихъ церквахъ благовѣстъ къ раннимъ литургіямъ. Это намъ доставило возможность побывать во многихъ московскихъ храмахъ и полюбоваться ихъ благолѣпіемъ. Въ 8 часовъ мы отправились въ Кремль и до начала литургіи въ Успенскомъ соборѣ успѣли вторично побывать во всѣхъ кремлевскихъ храмахъ и поклониться ихъ святынямъ. Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій съ митрополитомъ Пальмирскимъ Кирилломъ и епископомъ Можайскимъ Игнатіемъ. Въ ожиданіи вечерняго поѣзда въ Сергіеву Лавру, мы въ тотъ же день послѣ обѣда отправились въ Симоновъ монастырь, гдѣ святитель Іона трудился въ братской пекарнѣ прежде своего святительства въ Рязани и первосвятельства въ Москвѣ. Мѣстоположеніе этого монастыря прекрасное, видъ отсюда на Москву и на Кремль великолѣпный.

Въ 4-ре часа по полудни отправившись изъ Москвы по желѣзной дорогѣ, въ 6 часовъ мы были уже въ Сергіевой лаврѣ. Во всѣхъ храмахъ совершалось всенощное бдѣніе: небыло ни какой возможности пройти ни въ Успенскій соборъ, ни въ Троицкій, отъ множества народа, которымъ наполнена была и вся монастырская ограда. Помолившись въ церкви преподобнаго Михея и Никона, мы уже въ концѣ всенощной кое какъ могли войти въ Троицкій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Сергія. По окончаніи всенощной мы отслужили молебенъ угоднику и приложились къ его нетлѣннымъ мощамъ. До самой полуночи толпы усердствующихъ наполняли храмъ и припадали къ ракѣ и мощамъ преподобнаго Сергія. Въ 16-е число простоявъ раннюю обѣдню въ церкви Сошествія св. Духа, мы поклонились погребенному въ предѣлѣ сей церкви святителю Филарету и простояли панихиду, ежедневно совершаемую надъ его могилою. Это тотъ самый придѣлъ, который устроенъ былъ въ память его 50-лѣтняго святительскаго юбилея. Надъ его могилою совершается непрерывное чтеніе псалтири. Здѣсь же у западной стѣны на правой сторонѣ въ шкафу за стекломъ хранятся: архіерейское облаченіе святителя изъ бѣлаго глазета и митра; а на лѣвой сторонѣ—ряса, мантія и клобукъ его; въ этомъ же придѣлѣ поставлены и всѣ иконы, которыя были присланы ему со всѣхъ концовъ Россіи ко дню 50-лѣтняго святительскаго его юбилея. Послѣ ранней обѣдни и панихиды надъ могилою митрополита Филарета, мы были въ лаврской ризницѣ, которая представляетъ много предметовъ для благоговѣнія, любознательности и любопытства. Но, думаемъ, что изъ всѣхъ драгоцѣнностей, хранящихся въ лаврской ризницѣ, нужно отдать преимущество: деревяннымъ, покрытымъ красною краскою священнымъ сосудамъ, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный Сергій; подобнымъ же сосудамъ преподобнаго Никона; убогимъ священническимъ ризамъ Сергія и Никона наконецъ—кожанымъ сандаліямъ, которыя тридцать лѣтъ были на ногахъ преподобнаго Сергія во гробѣ. Изъ лаврской ризницы мы отправились въ академическую церковь и здѣсь простояли подзнюю литургію, которую совершалъ о. ректоръ, протоіерей Александръ В. Горскій. Послѣ обѣдни о. ректоръ пригласилъ насъ къ себѣ и принялъ съ такимъ радушіемъ, какое рѣдко можно встрѣтить и у близко знакомыхъ.

Въ 12 часовъ мы отправились изъ лавры въ Геѳсиманскій скитъ, находящійся въ двухъ верстахъ съ половиною отъ лавры; это—общежительное отдѣленіе лавры. На пути заходили въ боголюбивую киновію, въ которой погребается лаврская братія. Каменный двухъ-этажный храмъ здѣсь построенъ около 1860 года,—вверху въ честь Боголюбской иконы Божіей Ма-

тери, а нижній во имя св. жень Матроны и Капитолины. Отсюда чрезъ небольшое разстояніе, мы перешли въ скитъ. Всѣ храмы, вся обширная ограда скита была наполнена народомъ. Стеченіе народа къ 17-му числу увеличивается особенно потому, что наканунѣ 17 числа съ полудня къ вечернему и всенощному богослуженію, а въ самый день праздника 17 числа къ литургіи допускаются и женщины, которымъ только одинъ этотъ разъ въ году дозволяется входить въ скитъ. Въ ожиданіи богослуженія мы осмотрѣли всѣ храмы, подобныхъ которымъ по устройству я нo встрѣчалъ ни гдѣ. Сначала мы вошли въ Трапезную церковь, которая находится вблизи св. воротъ и помѣщается въ срединѣ большаго каменнаго корпуса. Въ этой церкви два престола. Верхній храмъ составляетъ какъ бы вторые хоры для нижняго, кругомъ всего обширнаго храма. Престолъ здѣсь во имя преподобныхъ Сергія и Никона, освященный въ 1853 году; а нижній во имя св. Филарета милостиваго, имя котораго носилъ въ Бозѣ почившій святитель—основатель Геѳсиманскаго скита. Храмъ этотъ имъ самимъ освященъ былъ въ 1860 г. 27 сентября. Иконостасы въ томъ и другомъ храмѣ деревянные, безъ всякой позолоты, равно и подсвѣчники и паникадила. На западной сторонѣ нижняго храма помѣщается братская трапеза, въ которую ведутъ двери изъ храма съ первыхъ хоръ. Въ правой сторонѣ трапезнаго корпуса помѣщаются больница для братіи, и особая больница для неизлѣчимыхъ, носящая имя митрополита Филарета; а въ лѣвой—келліи скитской братіи. Подъ сводами сего храма покойнымъ митрополитомъ устроена была для себя могила, которую впрочемъ, за полтора мѣсяца до своей кончины, чтобы не нарушать безмолвія Геѳсиманскаго скита, святитель избралъ въ самомъ сердцѣ Лавры, въ придѣлѣ, устраивавшемся тогда при церкви Сошествія св. Духа въ память исполнившагося 50-тилѣтія его въ святительскомъ санѣ.

Изъ Трапезной церкви мы перешли въ Успенскую. Это первая церковь, поставленная въ скиту, по его основаніи; она деревянная и перевезена сюда изъ села Подсосенья, гдѣ была построена еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, архимандритомъ Троицкой Лавры преподобнымъ Діонисіемъ. Болѣе, чѣмъ чрезъ два столѣтія, стѣны ея сохранились крѣпкими и послужили матеріаломъ для храма во вновь устрояемой обители. Въ этой церкви два престола: внизу въ память Геѳсиманскаго моленія Спасителя; а вверху въ честь Вознесенія Божіей Матери на небо, послѣ славнаго ея Успенія. Храмъ этотъ освященъ митрополитомъ Филаретомъ 28 сент. 1844 г. Иконостасъ здѣсь кипарисный; стѣны и потолокъ обиты досками. Во всей церкви нѣтъ нигдѣ ни позолоты, ни красокъ; подсвѣчники деревянные—все богатство

этой церкви—заключается въ ея простотѣ. Здѣсь хранится много замѣчательныхъ древнихъ иконъ, напр. Іорданской Б. Матери, которая, будто бы, принадлежала св. Іоанну Дамаскину, образъ Распятія Спасителя, принадлежавшій св. Ѳеодору Студиту и др. А между мѣстными иконами, на правой сторонѣ подлѣ южныхъ дверей въ образѣ преподобнаго Сергія вставленъ крестъ съ золотымъ сосудцемъ, въ которомъ хранятся якобы капли крови Христовой. Въ особомъ ковчегѣ на налоѣ хранится часть животворящаго креста Господня, камень отъ гроба Богоматери и часть масличнаго дерева изъ палестинской Геѳсиманіи. Въ этомъ храмѣ на западной сторонѣ въ особыхъ шкафахъ за стекломъ хранятся: на правой сторонѣ—мантія, по верхъ которой возложенъ омофоръ, митра, панагія, крестъ, и деревянные посохъ, трикирій и дикирій, все это святитель употреблялъ во время освященія сего храма; а на лѣвой сторонѣ—его ряса, подрясникъ, клобукъ и четки. Надъ входомъ во храмъ устроена колокольня съ боевыми часами. Въ звукахъ часовыхъ колоколовъ, въ каждой отбиваемой четверти часа, слышится грустный напѣвъ надписаннаго на циферблатѣ стиха: „кто тя можетъ убѣжати смертный часъ?“ Къ этой церкви съ южной ея стороны примыкаютъ деревянныя келліи въ Бозѣ почившаго митрополита. Онѣ, какъ и самый храмъ, чужды всякаго украшенія. Стѣны не штукатурены, мебелью служатъ простыя деревянныя лавки. Изъ небольшой моленной комнаты, за правымъ клиросомъ въ Успенскую церковь выходитъ окно, откуда святитель молитвенно взиралъ къ олтарю. Въ этомъ скромномъ жилищѣ, въ уединенномъ безмолвіи, при самомъ подножіи дома Божія, святитель предавался богомыслію и удиненной молитвѣ, и, говорятъ, часто съ посохомъ въ рукѣ ходилъ по пустынному лѣсу, не видя людей и бесѣдуя съ Господомъ. Памятуя всегда о своей кончинѣ святитель Филаретъ въ нижнемъ храмѣ этой церкви приготовилъ для себя могилу слишкомъ за 20 лѣтъ до своей смерти. Впрочемъ эта могила, въ послѣдствіи времени, когда устроенъ былъ обширный трапезный Геѳсиманскій храмъ, перенесена была, по его же благословенію, подъ своды сего послѣдняго храма: но и здѣсь, какъ всѣмъ извѣстно, не былъ покой его: смертные останки его сокрыты только вблизи возлюбленной имъ Геѳсиманіи, въ прославленномъ мѣстѣ покоища Богоноснаго Сергія—въ самой Лаврѣ.

На востокъ за Успенскимъ храмомъ находится кладбищенская каменная церковь въ честь Воскресенія Христова. Здѣсь отпѣваютъ усопшихъ скитскихъ братій, которые и погребаются близъ церкви, на кладбищѣ. Въ этой небольшой церкви обращаетъ на себя особенное вниманіе иконостасъ; онъ весь изъ желѣза, имѣетъ видъ зеленыхъ пальмовыхъ деревъ, вмѣсто колоннъ.

Храмъ весь росписанъ; надъ св. престоломъ изображено раскрытое Евангеліе; на которомъ написано: „Воста, нѣсть здѣ: пріидите и видите мѣсто, идѣже лежа Господь.“ Изъ Воскресенскаго храма, пройдя къ часовнѣ находящейся на кладбищѣ и стоящей на высокомъ холмѣ надъ прудомъ, мы направились къ пещерамъ, но ту сторону пруда на сѣверной сторонѣ отъ Геѳсиманскаго скита. Здѣсь два храма: верхній—надпещерный посвященъ Антонію и Ѳеодосію нечерскимъ и св. Василію Парійскому; нижній между пещерными келліями—въ честь архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ. Свѣтъ проникаетъ сюда чрезъ отверстіе или куполъ сдѣланный посреди верхняго храма. Пещерныхъ келлій около храма 12, въ корридорѣ между пещерами трудами пещерныхъ иноковъ вырытъ колодезь, изъ котораго они берутъ воду. Корридоромъ съ нижней стороны мы вышли изъ нижняго храма ко вратамъ обители; здѣсь продаются разныя книги духовнаго содержанія, а также священныя изображенія, рѣзныя кресты, ложки, ножи и др. вещи—работы скитскихъ братій. Выходя изъ пещеръ мы услышали звонъ въ скиту и поспѣшивъ сюда, увидѣли скитскую братію вышедшую навстрѣчу прибывшему изъ лавры намѣстнику оной о. архимандриту Антонію. Вскорѣ по прибытіи о. намѣстника начался благовѣстъ, и по окончаніи малой вечерни о. намѣстникомъ и о. ректоромъ академіи протоіереемъ А. В. Горскимъ съ скитскою братію въ трапезной Филаретовской церкви отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери, на которомъ канонъ (параклисисъ) весь пропѣтъ былъ по нотамъ лаврскими пѣвчими; въ концѣ молебна прочитана молитва Божіей Матери. Не желая даромъ проводить время послѣ вечерни, мы, въ ожиданіи всенощнаго богослуженія, отправились въ находящуюся вблизи отсюда Виѳанію. Здѣсь надъ могилою митрополита Платона—основателя. Виѳанской обители—простояли панихиду, восхищались храмомъ, представляющимъ гору, покрытую зеленью, изъ которой виднѣются разныя животныя и текущіе ручьи, (по изображенію 103 псалма); на верху горы устроенъ алтарь Преображенія Господня; а внутри горы какъ бы въ пещерѣ, храмъ Воскресенія Лазаря. Въ сей церкви мы видѣли тотъ деревянный гробъ, въ которомъ обрѣтены были мощи преподобнаго Сергія; гробъ стоитъ на лѣвой сторонѣ храма недалеко отъ могилы преосвященнаго Платона. Послѣ этого храма осмотрѣвъ недавно построенный новый лѣтній великолѣпный соборъ, мы прошли въ комнаты митрополита Платона, въ которыхъ онъ принималъ Императора Павла I, облагодѣтельствовавшаго Виѳанію, что описано на небольшой пирамидѣ поставленной въ оградѣ монастыря. Въ комнатахъ хранится много предметовъ бывшихъ въ употребленіи въ домашней жиз-

ни преосвященнаго Платона. Осмотрѣвъ комнаты, мы въ заключеніи всего полюбовались небольшою домовою церковію, примыкающею къ комнатамъ при самомъ входѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Протоіерей Григорій *Остроумовъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Нѣсколько дней въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и 17-е число августа въ Геѳсиманскомъ скиту.—Изъ Смолинскаго села.—Объявленіе.

Нѣсколько дней въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и 17-е число августа въ Геѳсиманскомъ скиту.

(Окончаніе).

Изъ Виѳанской обители мы возвратились въ Геѳсиманскій скитъ, гдѣ уже начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, и заняли мѣсто въ верхнемъ храмѣ, на хорахъ, откуда намъ былъ видимъ весь обширный трапезный храмъ. По прибытіи въ храмъ о. намѣстника Лавры, въ сопровожденіи скитской братіи, началось всенощное бдѣніе по чину Палестинскому. Стихиры: на Господи воззвахъ, на литіи и на стиховнѣ, возглашалъ канонархъ: на литію выходили о. намѣстникъ и о. ректоръ академіи съ скитскою братіею. По благословеніи хлѣбовъ, предъ шестопсалміемъ о. ректоромъ прочитано было сказаніе объ Успеніи Божіей Матери. Послѣ шестопсалмія и великой эктеніи при умилительнымъ пѣніи стиха „Богъ Господь“ на великосубботній напѣвъ, отверзлись царскія врата и о. намѣстникъ съ о. ректоромъ и съ прочими сослужащими въ бѣлыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ торжественно изнесли изъ олтаря величественную икону Божіей Матери, окруженную горними силами, и положили на украшенномъ аналогіи среди храма. Всѣмъ предстоящимъ розданы были свѣчи, которыя и потомъ постоянно были разносимы повсюду, чтобы кто нибудь въ храмѣ не остался безъ свѣчи въ рукахъ. Стоя на хорахъ и видя внизу сплошныя массы народа, движущагося подобно морскимъ волнамъ, а также весь храмъ облитый мгновенно яркимъ свѣтомъ, слыша умилительное пѣніе, мы не могли, да и теперь не можемъ представить себѣ ничего болѣе торжественнаго, и не беремся описывать этихъ священныхъ минутъ и того восторга, который испытывали въ

то время. При пѣніи тропаря о. намѣстникъ и о. ректоръ кадили весь храмъ и предстоящихъ, за симъ, подобно какъ въ великую субботу при воспоминаніи погребенія Спасителя, началось пѣніе, а потомъ чтеніе 17 каѳизмы раздѣленной на три статіи съ похвалами Божіей Матери послѣ каждаго стиха каѳизмы; каждая статія сопровождалась кажденіемъ. Послѣ третьей статіи пропѣты были подобные воскреснымъ, поемымъ по непорочнахъ, особые тропари въ честь Божіей Матери съ припѣвомъ къ каждому тропарю: „Пресвятая Владычице, просвѣти мя свѣтомъ Сына Твоего.“ Послѣ малой эктеніи, предъ царскими вратами верхняго храма и предъ плащаницею съ изображеніемъ Божіей Матери четверо изъ пѣвчихъ пропѣли умилительную стихиру въ честь Божіей Матери. Затѣмъ начался канонъ и все прочее обычное послѣдованіе всенощнаго бдѣнія, которое кончилось далеко за полночь. Въ 17-е число божественную литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Иннокентій, прибывшій изъ Лавры въ скитъ къ 9-ти часамъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ митрополитомъ со всею скитскою братіею крестный ходъ внутри монастыря; а по окончаніи хода прибывшимъ богомольцамъ раздавались хлѣбы, кипарисные крестики, ложки и др. вещи—работы скитскихъ братій. Такого-то духовнаго торжества мы были очевидными свидѣтелями въ 17-е августа 1871 г.; никогда оно неизгладится изъ нашей памяти. Если Виѳанская обитель служитъ дорогимъ памятникомъ митрополита Платона; то и Геѳсиманская обитель останется на всегда не менѣе драгоцѣннымъ священнымъ памятникомъ современнаго намъ, въ Бозѣ почившаго, митрополита Филарета, и мы считаемъ для себя величайшимъ счастіемъ, что удостоились быть въ этой обители, гдѣ все напоминаетъ великаго первосвятителя русской церкви.

Въ дополненіе къ настоящимъ воспоминаніемъ скажемъ еще, что въ Геѳсиманскомъ скиту ни днемъ ни ночью нѣтъ почти времени, когда бы не совершалось богослуженіе. Съ двухъ часовъ по полудни начинается служба Божія вечернею въ пещерномъ храмѣ; за тѣмъ вечерня начинается въ самомъ Геѳсиманскомъ скиту. Въ 10 часовъ въ пещерахъ начинается полунощница, послѣ которой поютъ двѣнадцать псалмовъ, и потомъ начинаютъ утреню, которая оканчиваясь здѣсь, начинается въ скиту. Въ 6 часовъ утра совершается ранняя литургія въ Пещерной церкви, въ 8-мъ поздняя; а въ 9-ть часовъ совершается литургія въ скитскомъ трапезномъ храмѣ. Кромѣ того здѣсь же въ Трапезной церкви совершается каждые сутки днемъ и ночью непрерывное чтеніе псалтири о здравіи живыхъ и за упокой умершихъ. Для чтенія назначены двѣнадцать братій, которые смѣняются чрезъ каждые

два часа; смѣна эта происходитъ по нѣсколькимъ ударамъ въ колоколъ. Къ богослуженію братія призываются иногда звономъ колокола, а иногда ударами въ било или деревянную доску.

Подъ покровомъ преподобнаго Сергія и богоносныхъ Его учениковъ, и по молитвамъ приснопамятнаго святителя Филарета да процвѣтаетъ основанная имъ обитель Геѳсиманская, и посвятившіе себя на служеніе Богу въ сей новой—священной обители да непрестанутъ возносить свои усердныя молитвы какъ за почившаго въ Бозѣ основателя своей обители, такъ и за всю святую Русь и за всѣхъ православныхъ христіанъ!

Оканчивая свои воспоминанія о нѣсколькихъ дняхъ проведенныхъ мною въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и въ сѣверной—русской Геѳсиманіи, но могу не присоединить еще одного воспоминанія, которое тоже не изгладится изъ моей памяти.

На обратномъ пути изъ Москвы, по случаю ожидаемаго въ Казань пріѣзда Государя Императора и по требованію собственныхъ обстоятельствъ, я долженъ былъ пробыть въ Казани почти цѣлую недѣлю. Это дало мнѣ возможность видѣть священныя достопримѣчательности Казани. Такъ, здѣсь я имѣлъ утѣшеніе приложиться къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери на самомъ мѣстѣ ея явленія—въ великолѣпномъ соборномъ храмѣ Казанскаго женскаго монастыря. Въ великолѣпномъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ мы поклонились предъ гробницею первосвятителя Казанскаго Гурія, котораго святительская риза и дубовый посохъ хранятся у раки; затѣмъ въ Спасской обители лобызали раку и желѣзные вериги Тверскаго святителя Варсонофія, который до своего святительства былъ основателемъ и первымъ архимандритомъ этой обители, сподвижникомъ и другомъ святителя Гурія. Посѣтили и могильный памятникъ съ церковію въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя, надъ могилою храбрыхъ русскихъ воиновъ, избіенныхъ при покореніи Казани, спускались и въ мрачный могильный склепъ, гдѣ видѣли на высокомъ подножіи саркофагъ, наполненный черепами избіенныхъ воиновъ, и который служитъ устьемъ обширной могилы, распростаняющейся изъ подъ памятника во всѣ стороны;—сквозь рѣшетки подъ саркофагомъ виднѣются и кости человѣческія.

Непреодолимое желаніе влекло насъ и въ Свіяжскъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ святителя Германа, который вмѣстѣ съ святителемъ Гуріемъ царскою волею Іоанна-покорителя Казани вызванъ былъ для просвѣщенія завоеваннаго царства, и былъ основателемъ и архимандритомъ Свіяжскаго монастыря, а потомъ преемникомъ святителя Гурія на каѳедрѣ Казан-

то время. При пѣніи тропаря о. намѣстникъ и о. ректоръ кадили весь храмъ и предстоящихъ, за симъ, подобно какъ въ великую субботу при воспоминаніи погребенія Спасителя, началось пѣніе, а потомъ чтеніе 17 каѳизмы раздѣленной на три статіи съ похвалами Божіей Матери послѣ каждаго стиха каѳизмы; каждая статія сопровождалась кажденіемъ. Послѣ третьей статіи пропѣты были подобные воскреснымъ, поемымъ по непорочнахъ, особые тропари въ честь Божіей Матери съ припѣвомъ къ каждому тропарю: „Пресвятая Владычице, просвѣти мя свѣтомъ Сына Твоего.“ Послѣ малой эктеніи, предъ царскими вратами верхняго храма и предъ плащаницею съ изображеніемъ Божіей Матери четверо изъ пѣвчихъ пропѣли умилительную стихиру въ честь Божіей Матери. Затѣмъ начался капонъ и все прочее обычное послѣдованіе всенощнаго бдѣнія, которое кончилось далеко за полночь. Въ 17-е число божественную литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Иннокентій, прибывшій изъ Лавры въ скитъ къ 9-ти часамъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ митрополитомъ со всею скитскою братіею крестный ходъ внутри монастыря; а по окончаніи хода прибывшимъ богомольцамъ раздавались хлѣбы, кипарисные крестики, ложки и др. вещи—работы скитскихъ братій. Такого-то духовнаго торжества мы были очевидными свидѣтелями въ 17-е августа 1871 г.; никогда оно неизгладится изъ нашей памяти. Если Виѳанская обитель служитъ дорогимъ памятникомъ митрополита Платона; то и Геѳсиманская обитель останется на всегда не менѣе драгоцѣннымъ священнымъ памятникомъ современнаго намъ, въ Бозѣ почившаго, митрополита Филарета, и мы считаемъ для себя величайшимъ счастіемъ, что удостоились быть въ этой обители, гдѣ все напоминаетъ великаго первосвятителя русской церкви.

Въ дополненіе къ настоящимъ воспоминаніемъ скажемъ еще, что въ Геѳсиманскомъ скиту ни днемъ ни ночью нѣтъ почти времени, когда бы не совершалось богослуженіе. Съ двухъ часовъ по полудни начинается служба Божія вечернею въ пещерномъ храмѣ; за тѣмъ вечерня начинается въ самомъ Геѳсиманскомъ скиту. Въ 10 часовъ въ пещерахъ начинается полунощница, послѣ которой поютъ двѣнадцать псалмовъ, и потомъ начинаютъ утреню, которая оканчиваясь здѣсь, начинается въ скиту. Въ 6 часовъ утра совершается ранняя литургія въ Пещерной церкви, въ 8-мъ поздняя; а въ 9-ть часовъ совершается литургія въ скитскомъ трапезномъ храмѣ. Кромѣ того здѣсь же въ Трапезной церкви совершается каждые сутки днемъ и ночью непрерывное чтеніе псалтири о здравіи живыхъ и за упокой умершихъ. Для чтенія назначены двѣнадцать братій, которые смѣняются чрезъ каждые

два часа; смѣна эта происходитъ по нѣсколькимъ ударамъ въ колоколъ. Къ богослуженію братія призываются иногда звономъ колокола, а иногда ударами въ било или деревянную доску.

Подъ покровомъ преподобнаго Сергія и богоносныхъ Его учениковъ, и по молитвамъ приснопамятнаго святителя Филарета да процвѣтаетъ основанная имъ обитель Геѳсиманская, и посвятившіе себя на служеніе Богу въ сей новой—священной обители да непрестанутъ возносить свои усердныя молитвы какъ за почившаго въ Бозѣ основателя своей обители, такъ и за всю святую Русь и за всѣхъ православныхъ христіанъ!

Оканчивая свои воспоминанія о нѣсколькихъ дняхъ проведенныхъ мною въ Москвѣ, въ Сергіевой Лаврѣ и въ сѣверной—русской Геѳсиманіи, не могу не присоединить еще одного воспоминанія, которое тоже не изгладится изъ моей памяти.

На обратномъ пути изъ Москвы, по случаю ожидаемаго въ Казань пріѣзда Государя Императора и по требованію собственныхъ обстоятельствъ, я долженъ былъ пробыть въ Казани почти цѣлую недѣлю. Это дало мнѣ возможность видѣть священныя достопримѣчательности Казани. Такъ, здѣсь я имѣлъ утѣшеніе приложиться къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери на самомъ мѣстѣ ея явленія—въ великолѣпномъ соборномъ храмѣ Казанскаго женскаго монастыря. Въ великолѣпномъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ мы поклонились предъ гробницею первосвятителя Казанскаго Гурія, котораго святительская риза и дубовый носохъ хранятся у раки; затѣмъ въ Спасской обители лобызали раку и желѣзныя вериги Тверскаго святителя Варсонофія, который до своего святительства былъ основателемъ и первымъ архимандритомъ этой обители, споспѣшникомъ и другомъ святителя Гурія. Посѣтили и могильный памятникъ съ церковію въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя, надъ могилою храбрыхъ русскихъ воиновъ, избіенныхъ при покореніи Казани, спускались и въ мрачный могильный склепъ, гдѣ видѣли на высокомъ подножіи саркофагъ, наполненный черепами избіенныхъ воиновъ, и который служитъ устьемъ обширной могилы, распростаняющейся изъ подъ памятника во всѣ стороны;—сквозь рѣшетки подъ саркофагомъ виднѣются и кости человѣческія.

Непреодолимое желаніе влекло насъ и въ Свіяжскъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ святителя Германа, который вмѣстѣ съ святителемъ Гуріемъ царскою волею Іоанна-покорителя Казани вызванъ былъ для просвѣщенія завоеваннаго царства, и былъ основателемъ и архимандритомъ Свіяжскаго монастыря, а потомъ преемникомъ святителя Гурія на каѳедрѣ Казан-

ской. Желаніе наше исполнилось: 28 августа въ полдень мы были уже въ Свіяжскѣ. Мѣстоположеніе этого города живописное. Онъ расположенъ на крутой горѣ, омываемый Волгою и Свіягою. Отслуживъ молебенъ предъ ракою святителя, мы прикладывались къ нетлѣннымъ его мощамъ, почивающимъ въ созданной имъ Успенской соборной церкви монастыря. При ракѣ святителя хранится его фелонь, митра и пастырскій посохъ, его собственными руками выточенный изъ кости.

Поклонившись мощамъ святителя Германа, мы считали долгомъ навѣстить о. настоятеля обители архимандрита Мартирія, бывшаго нѣкогда ректоромъ нашей Пермской семинаріи. Съ искреннимъ радушіемъ и любовію принялъ насъ достопочтенный настоятель обители, бывшій нашъ начальникъ. Чрезъ 30 лѣтъ послѣ того, какъ онъ оставилъ Пермь по причинѣ тяжкой болѣзни, мы думали встрѣтить и увидѣть уже дряхлаго и больнаго старца, а между тѣмъ увидѣли предъ собою дѣйствительно убѣленнаго сѣдинами старца, но старца бодраго и здороваго такъ, какъ здоровъ, по его собственнымъ словамъ, до Свіяжска, онъ никогда не бывалъ. Своего радушія онъ незналъ чѣмъ и выразить, заботясь о нашемъ угощеніи, предлагая намъ то и другое, и называя насъ своими любимыми пермяками. Цѣлыхъ четыре часа незамѣтно протекло въ бесѣдѣ съ привѣтливымъ старцемъ. И о чемъ не поговорилъ онъ въ это время? Познакомивъ насъ съ печальнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ засталъ свою обитель и съ настоящимъ ея благоустройствомъ, показавъ намъ свои настоятельскія келліи и при оныхъ распространенную и благоукрашенную его заботами церковь, въ которую устроены хоры изъ настоятельскихъ комнатъ, интересовался подробными свѣдѣніями о Перми и о нѣкоторыхъ знакомыхъ ему жителяхъ пермскихъ, разпрашивалъ о состояніи семинаріи и въ особенности о бывшихъ своихъ воспитанникахъ, интересуясь служебною ихъ дѣятельностію, воспоминалъ нѣкоторыхъ поименно, разсказывая нѣсколько обстоятельствъ изъ ихъ семинарской жизни. Насколько могъ, я старался удовлетворить желаніе о. архимандрита и тѣмъ болѣе, что самъ я хотя и не былъ въ полномъ смыслѣ его ученикомъ, обучаясь въ это время только въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, но хорошо зналъ и помнилъ многихъ воспитанниковъ почти всѣхъ четырехъ курсовъ (съ 1836 по 1841-й), которые учились и вышли изъ семинаріи во время ректорства о. Мартирія. При этомъ онъ, между прочимъ, высказалъ желаніе, чтобы всѣ, кому изъ пермскаго духовенства случится быть въ Казани и Свіяжскѣ, непремѣнно навѣщали его. Какъ ни пріятно было бесѣдовать съ добрымъ и словоохотливымъ о. архимандритомъ, но время было уже

оставить святую обитель и ея привѣтливаго настоятеля, чтобы не опоздать на пароходъ, отходившій въ Казань; но когда я сталъ прощаться съ нимъ, испрашивая его молитвъ предъ почивающимъ въ обители святымъ угодникомъ, то о. архимандритъ удерживалъ меня, предлагая отслужить съ нимъ на другой день—29 августа. Пріятно было слышать и исполнить такое желаніе добраго о. Мартирія, но располагая въ это число отправиться изъ Казани домой, при всемъ собственномъ желаніи, я долженъ былъ отказаться отъ обязательнаго приглашенія и проститься съ радушнымъ хозяиномъ. Какъ-бы жалѣя о нашемъ отказѣ и не желая еще разстаться съ нами, о. архимандритъ вышелъ провожать насъ, съ непокрытою ничѣмъ головою прошелъ всю обширную монастырскую ограду, вышелъ за ворота и тутъ простившись съ нами долго еще стоялъ смотря въ слѣдъ намъ, пока мы совсѣмъ не скрылись изъ виду. Въ обители святителя Германа и во всѣхъ церквахъ Свіяжска раздался многозвучный благовѣстъ ко всенощной, когда мы взошли на пароходъ, готовый къ отплытію, и плывя по Свіягѣ до самой Волги долго восхищались живописнымъ видомъ Свіяжска и разговаривали о добромъ старцѣ—настоятелѣ Свіяжской обители. Думаемъ, что настоящее воспоминаніе о бывшемъ о. ректорѣ семинаріи будетъ пріятно и дорого для пермскаго духовенства, а особенно для тѣхъ, для которыхъ О. Мартирій былъ добрымъ и незабвеннымъ наставникомъ и начальникомъ.

Этимъ я оканчиваю свои воспоминанія.

Протоіерей Григорій *Остроумовъ*.